

*Панасенко Н.И.
(Черкассы, Украина)*

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ШУТОЧНЫХ АМЕРИКАНСКИХ, РУССКИХ И УКРАИНСКИХ ПЕСЕН

Фольклор является неотъемлемой частью культуры любого народа. В нем находят отражение традиции и верования, обряды, обычаи, исторические события. Объектом фольклористики является «комплекс словесных, словесно-музыкальных, игровых (драматических) и словесно-музыкально-хореографических видов народного творчества» [3, с. 23]. В данном случае нас интересует народная песенная культура американского и славянских народов.

Песня представляет собой сложное единство слов, мелодии и манеры исполнения. Без какого-либо компонента она не будет полной. Исследователи отмечают усиление интереса к американской народной песне [1, с. 6-7]. При активном включении фольклора в жизненный оборот «остро встает вопрос об экологической этике в отношении к нему, правильной ориентации на подлинное и неподлинное в нем, о поднятии уровня хранения аутентичных фольклорных традиций» [2, с. 19]. Типологические исследования позволяют судить о процессах познания мира и их отражении в песенных текстах, о связях фольклора с материальной и нематериальной культурой, о менталитете нации. Анализ американской и украинской лирической песни [6] показал отличия в культурных традициях наших народов. В данной статье будут представлены результаты анализа шуточных американских, русских и украинских песен, принадлежащих к различным жанрам, авторские и народные.

Гипотезой нашего исследования является мысль о том, что существуют универсальные и специфические способы выражения комического, связанные с культурологическим контекстом. Поскольку юмору и языковым средствам его выражения посвящена отдельная публикация [6], здесь мы остановимся только на классификации В.Я. Проппа. Среди различных видов комизма В.Я. Пропп акцентирует внимание на таких, как: а) смешное в природе; б) физическое существо человека; в) комизм сходства; г) комизм отличий; д) человек в обличье животного; е) человек-вещь; ж) осмеяние профессий; з) пародирование; и) комическое преувеличение; к) посрамление воли; л) одурачивание; м) алогизм; н) ложь; о) комические характеры; п) один в роли другого [7, с. 225].

Украинским шуточным песням мы уже уделили внимание [5], поэтому теперь опишем виды комизма в американских песнях. Особенностью рассмотренных нами текстов американских песен является сочетание двух и более видов комизма. Можно привести следующие примеры: пародирование + осмеяние свойств характера + алогизм:

«Doin' What Comes Naturally» является пародией на песню «Annie Get Your Gun». Автор высмеивает своих родственников-техасцев, которые не умеют читать и писать, но умудряются преуспеть в бизнесе, постоянно болеют, но никогда не обращаются к врачу, при этом доживают до 93 лет:

My uncle in Texas can't even write his name.
He signs his cheques with X's, but they cash them just the same.
Grandpa Dick was always sick but never saw a doctor.
He just died at 93,

Doin' what comes natur'ly;

внешний вид человека + алогизм + комическое преувеличение:

... A handsome gal I chanced to meet, Oh she was fair to view...

... Her feet took up the whole sidewalk As she stood close to me.

... *I danced with the gal with a whole in her stockin'...*

... *I wanna make that gal my wife...* «Buffalo Gals»

В этой песне как бы высмеивается неаккуратность девушки, которая пришла на танцы с дыркой на чулке, в то же время лирическому герою это, наоборот, как будто импонирует, он не прочь жениться на ней, чтобы танцевать под луной;

внешний вид + человек в обличье животного + алогизм:

Oh my Sally was such a maiden fair... With her curly eyes and her laughing hair.

При описании внешности девушки имеет место транспозиция эпитетов: *кудрявые глаза и смеющиеся волосы*, что способствует усилению комического эффекта.

В последующих куплетах лирическими героями становятся кузнечик и цыпленок. выполняющие действия, с одной стороны присущие человеку (чихать, ковырять в зубах), с другой – кузнечик вместо зубочистки использует гвоздь с широкой шляпкой, на котором крепятся ковры; у цыпленка в результате чихания отлетают голова и хвост.

An' he sneezed so hard with the hoopin' cough

Singin' polly wolly doodle all the day

That he sneezed his head an' his tail right off... «Polly Wolly Doodle»;

посрамление воли + одурачивание:

Моряк хотел устроить свою семейную жизнь. поэтому он ухаживал за многими девушками, но все они одурачили его, так он и остался один.

1. *I went out with ev'ry girl that I could afford...*

2. *Met a girl named Annabel...*

3. *I went out with Emmaline, innocent and pure...*

But she had stolen ev'rything and even my toupee.

4. *I wrote a letter to a girl I had yet to see.*

She declared her love and was true and she'd wait for me

When our ship got into port how the sailors shoved

There were forty one guys a-waiting to be loved. «Bell Bottom Trousers»

Наибольшее число примеров содержит алогизмы, что самым непосредственным образом связано с комической ситуацией. Именно отклонение от нормы, существующей в сознании человека, принадлежащего к определенной социальной группе, вызывает смех.

Представление некоторых текстов в виде фрейма высвечивает культурологические параллели между нашими народами. Так, алогизм в некоторых текстах создается за счет последовательности нелогичных действий, которые в конечном итоге приводят к начальному действию.

В аналогичную схему вписывается текст украинской народной песни «Продай, милый, сиві бички», в которой жена просит мужа:

Продай, милый, сиві бички, Бо я панського роду.

Купи мені черевички, Не ходила боса здру!

Это первый куплет песни, за ним следует еще 11. В них женщина требует от мужа совершения алогичных действий, которые муж покорно выполняет: продает все, что есть в доме, и покупает жене наряды и выпивку. Когда в хозяйстве ничего не остается, он запрягает жену и едет с ней по дрова. Уставшая, побитая и голодная жена обращается к мужу:

Продай, милый, черевички, Бо я панського роду,

Купи собі сиві бички, Не ходила в возі зроду!

Несмотря на изменение последовательности действий, лексическое наполнение последнего куплета идентично первому, что в сочетании с алогизмом усиливает юмористический эффект.

Очень похожа по своей структуре и другая шуточная песня, «Удовицю я любив»: сначала ухажер подробно описывает, как проходил процесс ухаживания и какие подарки были сделаны («Носив сало, носив свічки, Носив м'ясо, носив стрічки, Носив гречку, черевички... Носив жито і пшеницю, Кукурудзу, чечевицю, Поросята, і качата, І курчата, і гусята...»), затем, после измены вдовы, он требует возврата этих подарков («А тепер я кричатиму, На все село гукатиму: Віддай сало, віддай свічки...»). При этом неудачливый кавалер сначала хвастается своими подношениями (последняя строчка куплетов о подарках – «Ось було як!»), а затем злорадствует («Ось тобі як, ось тобі як!»). Такие свойства характера, как жадность, хвастливость, непорядочность, нерадивость, беззаботность, всегда осуждались украинцами, что наглядно иллюстрируют приведенные выше фрагменты двух украинских народных песен.

В силу общительности своего характера и русские, и украинцы любят устраивать застолья, которые непременно сопровождаются пением песен (что совершенно нетипично для американцев). Среди особенно популярных песен следует назвать русскую песню «Милый мой дедочек» и украинскую песню «Ти ж мене підманула». Примечательно, что, несмотря на их широкое распространение, не удастся найти их полные или хотя бы частичные варианты текстов. Если мы рассмотрим их фреймовую структуру, то увидим, что их объединяет бесконечная последовательность действий, в которых прослеживается некоторая закономерность. Так, песня «Милый мой дедочек» представляет собой диалог «бабки» и «дедочка». Фрейм-сценарий песен такого плана иной, но в них также прослеживается четкая закономерность очередности действий, которые связаны с темпоральным компонентом, локативом. Здесь можно отметить почти все семантические надежи Ч.Филлмора [8]: объект, причина, средство, источник и др. в зависимости от количества куплетов:

агента (дед) → состояние (смерть) → дата (среда) → что делать? (рекомендуемое действие) → обороняться → средство → действие → место → источник → действие → ...

В украинской народной песне «Ти ж мене підманула» также наблюдается бесконечная последовательность действий:

обещание → результат → обещание → результат → обещание → результат

дата (день недели) → обман → действие → обман → действие →

обман + действие нереальное реальное

Алогичную цепочную структуру имеет американская песня «It Ain't Gonna Rain No More», которая включена в раздел «Campfire Songs» и которую условно можно назвать туристической. Она является пародией на известное детское стихотворение

«Mary Had A Little Lamb» и состоит из 34 куплетов. Возможно, имеются и другие, более полные, версии. В 11 куплетах первой строчкой служит название этого стихотворения, в четырех – слово «ягненок» заменяется другими предметами (часы, платье, пароход), далее описываются приключения Мери. Следует отметить, что юмористический эффект достигается за счет таких стилистических приемов, как каламбур, эффект обманутого ожидания, разрушение устойчивых словосочетаний, цитат из известных песен и стихотворений, даже включений нескольких предложений на газельском языке. Так как это современная песня и ее авторами являются, предположительно, бойскауты, в ней можно найти куплеты, изобилующие черным юмором. Приведем несколько примеров.

*Mary had a little watch
She swallowed it one day
And so she took some castor oil
To pass the time away.*

(каламбур)

*Mary had a little lamb
She tied it to a pylon
10 000 volt shot up its leg
And turned its wool to nylon.*

(черный юмор)

*Mary had a little lamb
The doctor was surprised
But when Old McDonald had a farm
He couldn't believe his eyes* (ссылка на известную детскую песню).

Принев этой песни, первая строчка которого стала названием песни, переключается с анекдотическими ситуациями (мытьё шеи, купание), хорошо знакомыми любому русскому и украинцу. Автор песни недоумевает, как же он помоеет шею, если не будет больше дождя: *So how the heck can I wash my neck If it ain't gonna rain no more.*

Объем настоящей статьи не позволяет привести другие примеры из песен туристического цикла, но культурологические параллели очевидны («Мама, я хочу домой» и «Show Me the Way To Go Home» и др.), что, по-видимому, связано с одинаковыми условиями пребывания в лесу: некоторый дискомфорт, отсутствие воды, ограниченные запасы еды и пр.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что структура сюжета шуточной песни может представлять собой кольцо, в которое ничего нельзя добавить, и цепочку, которую можно расширять до бесконечности. Использование фреймов-сценариев позволяет высветить черты сходства и различия между американским и славянским песенным фольклором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гитары в бою. Песни американских народных певцов / Перевод С.Болотина и Т.Сикорского. – М.: Прогресс, 1968. – 126 с.
2. Грива С.И. Образ и среда в фольклоре // Фольклор. Песенное наследие. АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М.Горького. – М.: Наука, 1991. – С. 18-22.

3. Кокаре Э.Я. Комплексный анализ народной песни // Фольклор. Песенное наследие. АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М.Горького.— М.: Наука, 1991.— С. 27-29.
4. Народна лірика. Українські пісні.— Київ: Мистецтво, 1982.— 223 с.
5. Панасенко Н.И. Некоторые аспекты образной концепции мира в шуточной украинской народной песне // Наукове видання «Мова і культура».— Київ: Видавничий Будинок Дмитра Бураго, 2002 (в печати).
6. Панасенко Н.И. Украинская и американская лирическая народная песня: два мира – две судьбы // Наукове видання «Мова і культура».— Вип. 2.— Т.1.— Київ: Видавничий Будинок Дмитра Бураго, 2000.— С. 107-115.
7. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха.— Санкт-Петербург: Алетейя, 1997.— 287 с.
8. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике.— Вип. 10.— М.: Прогресс. 1982.— С. 369-495.
9. Internet Sight <http://crydee.sai.msu.ru/public/lyrics/es-uwp/folk/>.
10. Kingman D. American Music. A Panorama. New York: Simon and Schuster Macmillan. 1990. 684 p.

Поступило в редакцию 25.03.2002 г.

Рудяков А.Н.

(Симферополь, Украина)

ЦЕННОСТНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ МИКРОПОЛЯ ВАРИАНТОВ СЕМАНТЕМЫ В УСЛОВИЯХ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Существование вариантных способов выражения языкового понятия является следствием воздействия социума, в «среде» – метасистеме которого язык существует в качестве составной части, подсистемы, важнейшей составляющей.

Основное требование «среды» заключается в том, что язык должен предоставлять средства экспликации языкового понятия для любой мыслимой (и немислимой) ситуации номинации. Опыт показывает, что пользователи языка никогда не удовлетворяются одним, универсальным способом выражения мысли.

Бытие множества вариантов семантемы [3] есть следствие бытия множества ситуаций, в которых функционально-семантическая единица языка должна быть реализована. Многообразный и меняющийся мир требует чрезвычайно гибкой системы средств его именованя.

В сфере функционально-номинативных единиц воздействие «среды» проявляется в форме типических состояний «среды» – в форме множества позиций, требующих использования того или иного способа экспликации сигнификата.

Каждый вариант выражения языкового понятия – слово или словосочетание – характеризуется возможностью применения в определенном круге позиций, исходя из чего и определяется его статус в микрополе вариантов семантемы. Это системное по своей сути качество можно определить как коммуникативную пригодность варианта, как меру его применимости для осуществления коммуникативных целей носителя языка.

Части микрополя вариантов семантемы – центр, ядро, периферия – это ценностные по своей сути объединения.

Рассмотрим, каким образом изменяется структура микрополя вариантов семантемы в условиях межъязыковой коммуникации.